

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

**Сборник статей
по материалам II Всероссийской научной конференции
с международным участием (6–7 июня 2018 г.)**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

III-е поколение “внуков” с той целью, чтобы показать, как описывалась травма разными поколениями немецких писателей она также утверждает, что последние произведения немецких авторов такие, как «Возлюбленные моей матери» П. Шнайдера и «Вода и почва» П. Лео говорят о том, что “преодоление прошлого”, подразумевающее борьбу с собственной историей как внутри “коллективного бессознательного”, так и снаружи в реальности, привело к обнаружению «коллективной травмы» под «коллективной виной»[3].

Таким образом, на основе данных, полученных от исследователей, психоаналитиков, социологов и литературоведов, можно выделить такие изобразительно-выразительные средства, которые указывают на наличие «коллективной травмы»: метафоры (или “слова-метафоры”), сравнения и ассоциативные ряды. Не последнее внимание Ф. Д., Ж.-М. Годийер и Дж. Митчелл уделяют лексике, которая не является табуированной, но активно избегается персонажем, например, как это было.

Список использованных источников

1. Митчелл. Дж. Травма признание // Сборник статей “Травма:Пункты”. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 785–809.
2. Давуан. Ф., Годийер Ж.-М. История по ту сторону травмы // Сборник статей “Травма:Пункты”. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 133–171.
3. Соколова Е.В. Дискурс травмы в литературе Германии 2010-х годов: (П. Шнайдер и П. Лео) // Ежегодник российского союза германистов. Т. 13. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. С. 138–147.

Сведения об авторе:

Витовский О.М. – студент (бакалавр) факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vitovskij.oleg@yandex.ru.

А.Н. Вострикова, Д.Ю. Леонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Поведение человека и его реакция на определенные события во многом объяснимы культурными особенностями и традициями его страны. При изучении иностранного языка для успешного взаимодействия с ее носителями необходимо развивать не только навыки устной и письменной речи, но и навыки межкультурной компетенции. Для более глубокого понимания языка и психологии народа, развития навыков межкультурной компетенции имеет смысл выявить различия и сходства в символике цвета культур России и Китая, провести сопоставительный анализ основных оттенков значений красного, белого, черного, сине-зеленого и желтого цветов на основе китайских и русских фразеологизмов с цветами.

Ключевые слова: китайская культура, цветовая символика, словосочетание, семантика.

Цветовой символизм играл большую роль в древнем Китае. Известно, что вплоть до династии Юань по цвету одежды можно было судить о социальном положении человека и его месте в иерархии. Так, ношение желтой одежды кем-либо, кроме императора, воспринималось как покушение на власть и каралось смертной казнью [1]. Хотя на Руси также с давних времен существовали представления об уместности и неуместности использования определенных цветов в одежде, власть не закрепляла за собой единоличное право использования определенного цвета, как в Китае. Это показывает значимость символизма в Китае как культурного явления, с давних пор охватывавшего все сферы жизни людей.

Очевидно, что в Китае цвета имеют более выраженное символическое значение, часто отличное от привычного европейцу. Во многом отношение китайцев к цвету определяет «теория пяти элементов», которая делит картину мира на пять составляющих [2]. Согласно этой теории, все явления окружающего мира соотносятся со свойствами Дерева, Огня, Земли,

Металла и Воды. Эта система классификации связывает воедино все, что окружает человека в его жизни, в том числе и цвета. На основе теории «пяти элементов» китайцы и выделяют пять цветов, которые влияют друг на друга, повинаясь законам взаимопорождения и взаимопреодоления: **белый 白**, **черный 黑**, **красный 红**, **сине-зеленый 青** и **желтый 黄**. Эти пять цветов традиционно считаются самыми благородными, «беспримесными». Именно с ними связано самое большое количество китайских фразеологизмов. Традиционное отношение народа к определенным цветам можно проследить через образные выражения. Сопоставление словосочетаний с этими цветами позволяет охарактеризовать общность и различие в мировоззрениях.

Так, основное значение белого цвета в русском языке традиционно «чистота, непорочность». Как заметно из китайских образных выражений, белый цвет часто несет в себе траурный смысловой оттенок, а также ассоциируется с пустотой, отсутствием чего-либо. Например, «白白» значит «попусту, напрасно», 平白无故 – «без всякой причины и повода, ни с того ни с сего», «空口说白话 – 耳饱肚子饥» – «разговорами сыт не будешь», буквально «пустым ртом говорить белые слова – уши сыты, живот голоден», «白手起家» значит «создать что-либо на пустом месте, начать с нуля». Похороны обозначает китайский фразеологизм «白事» – «белые дела». Однако в китайском языке есть фразеологизмы, где белый имеет положительное значение. Например, «清清白白» значит «быть абсолютно чистым в помыслах и делах».

Русские же выражения «белая кость», «белоручка» (в определенном контексте) означают высокое происхождение. Фразеологизм «вывести под белые ручки» буквально значит «с уважением, расположением, оказывая должное почтение, выпроводить вон». Он приобретает ироническое звучание именно благодаря использованию в нем белого цвета.

С течением времени традиционная китайская цветовая символика претерпевает изменения. Это объясняется значительным влиянием на Китай западных ценностей и культуры. В частности, появляются новые фразеологизмы-аналоги, заимствованные образные выражения, распространенные во многих европейских языках. «Whitcollarworker», так называемый «белый воротничок», который характеризует офисного работника, в Китае звучит как «白领工人».

В России черный цвет традиционно ассоциируется со скорбью, горем и злом. Отношение людей к этому цвету выражено в таких словосочетаниях, как «черные силы», «черная неблагодарность», «черная зависть». Совсем по-другому относятся к черному цвету в китайской культуре, визитной карточкой которой является каллиграфическое искусство. Согласование чёрного и белого – основа каллиграфической эстетики. Целое направление в живописи – шаньшуйхуа – основано на сочетании двух этих цветов. Неудивительно трепетное отношение китайцев к черному цвету. Современный китайский художник Фэн Цзикай описал черный цвет следующим образом: «Когда три основных цвета (красный, желтый и синий) смешивают на белой бумаге в равной пропорции, то получается насыщенный черный цвет, вызывающий чувство стабильности, завершенности и умиротворения» [3].

Однако у черного цвета в Китае также есть негативная семантика. 黑社会 – мафия, 做黑活 – совершить тайное убийство, 吃黑枣儿 – погибнуть от пулевых ранений, буквально «съесть черный финик», 抹黑 – очернить, «吃了煤炭 – 黑了心了» – «съел уголь – почернел нутром», «вынашивать черные мысли».

Из образных выражений русского языка понятно, что черный и белый цвета понимаются как антиподы. Черный ассоциируется с плохим, белый – с хорошим: «белое – венчальное, черное – печальное», «свет бел, да люди черны», «черная зависть – белая зависть». В китайском же языке часто белое противопоставлялось красному: «红白事»: «красно-белое событие», или «свадьба и похороны»; «白包» значит «белый конверт», который традиционно преподносится семье умершего, «红包» – «красный конверт» с деньгами в подарок молодо-

женам или детям. Обычно в подобных словосочетаниях красный цвет несет положительное значение, а белый – отрицательное. Однако бывает и наоборот: «白刀子进去, 红刀子出来» – ударить ножом (досл. чистый нож воткнул, окровавленный вынул).

Также существуют китайские фразеологизмы, в которых черное противопоставляется белому: «布袋里买猫 – 不知是黑的是白的» – «покупать кота в мешке – неизвестно, черный или белый»; «颠倒黑白» – «выдавать черное за белое», «искажать (извращать) истину», «混淆黑白» – «называть белое черным».

Символика красного цвета схожа в китайской и русской культурах: «процветание», «счастье», «праздник». Об этом говорит наличие таких словосочетаний, как «开门红» (означающее «положить успешное начало», «дать с самого начала положительные результаты», буквально «открыть двери к успеху»); «红红火火» (буквально «красный, красный, огонь, огонь», которое используется, чтобы показать, что жизнь кого-либо бьет ключом.)

В Пекинской опере раскраска лица соответствует характеру персонажа. Так, у положительных героев лица раскрашены в красный цвет: «唱红脸» – «петь в красной маске» – изображать положительного героя. Красный цвет по-прежнему сохраняет свое значение в современной жизни, символизируя счастье и привлечение благоденствия. Красный – главный цвет празднований в Китае: «牵红线» – устраивать брачные знакомства (букв. «протягивать красную нить»).

Также красный используется в речи, когда подразумевают «буйство жизни», многообразии чего-либо: «万紫千红» – разноцветный, красочный, пёстрый, буквально «тысячи фиолетовых и красных тонов»; «红男绿女» – «пёстрая толпа нарядных мужчин и женщин».

Красный цвет обладает и негативными оттенками значений. Значение китайского фразеологизма «红眼病» совпадает со значениями таких русских фразеологизмов, как «позеленеть от зависти», «завидовать по-черному». Буквально он переводится как «болезнь красных глаз». Интересно, что в русском языке с завистью ассоциируются зеленый и черный, но не красный. Эмоциональные состояния, связываемое в России с красным в силу национально-культурной специфики – «стыд», «смущение». Существует множество фразеологизмов, выражающих это значение: «зардеться», «заалеть», «покраснеть до корней волос», «покраснеть до ушей».

Также негативным оттенком обладает словосочетание «红尘» – «мишура, показная (крикливая) роскошь, внешний блеск». В китайской поэзии эта идиома используется для обозначения мирской бездуховности в широком понимании [4].

Желтый цвет (黄色) символизирует императорскую власть и национальную государственность. Образное выражение «黄袍加身» переводится как «вступить на престол», «быть провозглашенным императором», но буквально значит «надеть желтый халат». С течением времени семантика этого цвета приобрела отличное от этого значение. По мере того, как в Китае активизировались контакты с внешним миром, желтый цвет стал «обрастать» новыми значениями, постепенно утрачивая былое «благородство» и «избранность». Сегодня 黄图 («желтая картина») означает эротическое изображение, 黄书 («желтая книга») — книга такого же свойства, 黄片 («желтый клип») – фильм для взрослых [2]. Нередко в современном Китае можно увидеть баннеры с надписью «扫黄打非» («очистим желтое, ударим по пороку»), «扫黄» («ликвидировать желтое», покончить с распространением печатной продукции и видеокассет аморального характера): таким образом в Китае выступают против данной индустрии. Такое кардинальное изменение значения и коннотаций желтого цвета свидетельствовало о сильном влиянии на Китай культуры Запада. В русском языке самым известным образным выражением, включающим в себя желтый цвет, является «желтая пресса», обозначающая падкую на дешевые сенсации печать.

Необычное значение у иероглифа 青: он обозначает нечто среднее между синим и зеленым. Также одним из его значений является черный цвет. Это связано с этимологией самого знака, первоначально обозначавшего цвет минералов, добываемых из земли. Этот цвет в Китае, как и в России, связывают с молодостью, природой. Иероглиф присутствует в идиомах «青年», «青少年», обозначающих молодежь и подрастающее поколение. В русском языке это же значение носит идиома «молодо-зелено». Словосочетание «青黄不接» сходно с русским фразеологизмом «не сводить концы с концами». Буквально эта идиома переводится как «зелёное (новый урожай) и жёлтое (старые хлеба) не сходятся». «青云直上» значит сделать головокружительную карьеру, буквально переводится как «подниматься к небу». Встречаются и идиомы с негативным значением, например, «青面獠牙», который переводится как «синяя морда, торчащие клыки» и используется в значении «злой, свирепый, жуткий».

Таким образом, некоторые идиомы невозможно дословно перевести с языка на язык, так как восприятие цвета двумя народами в силу культурных особенностей слишком различно. Такие различия ярко выражены в языке. Сопоставив идиомы, в состав которых входят названия цветов, можно проследить, какие коннотации цвета являются общими для обеих культур, какие – различными. Так, основные значения белого цвета в китайской культуре – траур и пустота, в русской – чистота. Черный цвет в Китае ассоциируется с умиротворением и стабильностью, в России – со злом и скорбью. Значение красного схоже и в основном обозначает буйство жизни, процветание. Желтый цвет в китайской культуре традиционно считался самым благородным, ассоциировался с богатством и властью, в отличие от западной культуры, где у желтого цвета было преимущественно негативное значение. Под влиянием Запада восприятие желтого цвета сильно исказилось. Адекватного перевода цвета 青 и вовсе не существует, так как этот цвет выражает одновременно зеленый, синий и черный. В русском языке нет цвета, объединяющего такие разные оттенки.

Список использованных источников

1. Хэ Чж. Цветовая символика национального костюма в китайской и русской культурах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 1.
2. Чаплинская Ю.А. Цветовая символика традиционной и современной китайской одежды // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 37. С. 177–183. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771266.htm> (дата обращения: 20.05.2018).
3. Мистический черный цвет // Китай. 2012. № 5. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2012-06/04/content_457213.htm (дата обращения: 20.05.2018).
4. Морозова Т.А. Историческая семантика и символика красного цвета в китайском языке // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 2. URL: <http://jurnal.org/articles/2008/fill5.html> (дата обращения: 20.05.2018).
5. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка : учебник. М., 2007. 509 с.
6. 汉语成语词典 фразеологический словарь / отв. ред. Хэ Пин. Дяньцзы кэцзи дасюэ чубаньшэ, 2004. 1258 с.

Сведения об авторе:

Вострикова А.Н. – студентка факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ann.vostrik77@gmail.com

Леонова Дарья Юрьевна – преподаватель кафедры китайского языка факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com